

Фу Ань не мог не иметь совершенно нового уровня уважения к нему, Чэнь Юйфаню. Через некоторое время Фу Ань сказал: «Вы - эксперт, чтобы иметь возможность проникнуть в мой дом, убить всех охранников и спокойно вывести мою семью, только исходя из этого, ваши достижения в боевых искусствах уже достигли вершины, почему вы хотите усложнить нам жизнь?»

«Хммм, эти парни у вашего порога, как бродячие собаки и деревянные цыплята. Наш Молодой Мастер может убить столько, сколько захочет, даже когда Не Тянью оказался перед нашим Молодым Мастером, он ждал, когда его убьют!» Небесный Каратель немедленно шагнул вперед и яростно сказал.

Фу Ань был на самом деле обычным человеком, он получил много образования. Он не был похож на тех хулиганов, которые знали только, как взламывать и убивать. В то время Не Тянью очень нравились навыки финансового управления Фу Аня. В конце концов, Фу Ань был редким магистром экономики в университете Циньхуа, он был вынужден идти по этому пути.

Более того, ему действительно не нравилась жизнь преступного мира, это казалось чрезвычайно высокомерным, но он не знал, что значит фатальная катастрофа. Тем не менее, как генеральный директор Under Heaven Group, некоронованный король Мировой банды, он был вынужден покинуть пост лидера группы после смерти Не Тянью.

Фу Ань никогда бы не подумал, что чрезвычайно сильный Не Тянью был убит этим молодым человеком перед ним.

«Что именно вы хотите, чтобы я сделал?» Фу долго думал, прежде чем ответить.

Брови Чэнь Юйфана сузились и сказали: «Я просто хочу обсудить с вами деловую сделку!»

«Вы так говорите о бизнесе?» Фу Ань был настолько взволнован, что аура националистического учёного распространилась из глубины его костей.

«Г-н. Фу, вы не должны быть так взволнованы. В этом мире быть сильным всегда правильно». - равнодушно сказал Чэнь Юйфань.

Фу Ань беспомощно сказал: «Раз уж это так, о чём ты хочешь поговорить?»

Чэнь Юйфань выбросил сигарету в руку и сказал: «Очень хорошее дело. Я был тем, кто убил Не Тянью, поэтому я не хотел давать этим людям, которые оскорбили меня, малейшего шанса на выживание. Однако, глядя на вас, я вдруг что-то понял. Может быть, это потому, что я уважаю вас, поэтому я решил вас не убивать!»

«Большое спасибо, я полагаю, у вас есть условия?» Фу Ань злобно посмотрел на Чэнь Юйфана.

«Естественно, мне нужна вся Мировая Банда!» Голос Чэнь Юйфана стал ещё холоднее. В мгновение ока он посмотрел на Фу Сяору и засмеялся: «Но даже если вы не согласны, это не имеет значения. Не волнуйтесь, я не убью вас! Но убить всех этих парней из Мировой Банды, а затем создать свою собственную секту, совсем не сложно. В конце концов, когда эта Мировая Банда исчезнет, у вас всё равно ничего не останется. У вас есть сердце, чтобы позволить такой прекрасной дочери голодать и мёрзнуть?»

«Ты...» Фу Ань был немного беспомощен, он не знал, что сказать.

Юйфань продолжал улыбаться, его кончики пальцев ласкали лицо Фу Сяору. Девушка словно успокоилась, и его голос снова мягко прозвучал: «Фу, я не буду заставлять вас, а буду ждать от вас новостей! Я надеюсь, что вы сможете сделать свой выбор в ближайшее время, на большее у

меня не хватит терпения.»

Бросив визитную карточку, фигура Чэнь Юйфана быстро исчезла со склада, но его слабый смех всё ещё продолжал эхом звучать в воздухе: «Фу Сяору, я тебя помню! Думаю, что у нас ещё есть шанс встретиться снова!»

Выйдя из ветхого склада, Чэнь Юйфань встал под звёздным небом и глубоко вздохнул. Его мерцающие глаза были похожи на звёздный свет в тёмной ночи, такие же чёрные, как чёрные драгоценные камни. На данный момент, в его сердце, Фу Ань не был действительно так уж важен, скорее, эта девушка по имени Фу Сяору была намного важнее. Глядя на звёздное небо, он пробормотал про себя: «Какая милая девушка!»

Небесный Каратель позади него посмотрел на Чэнь Юйфана в некотором замешательстве, как будто он никогда не видел такой улыбки на лице Молодого Мастера. Он был немного смущён предыдущими действиями Молодого Мастера и с сомнением спросил: «Молодой Мастер, что Фу Ань, может быть убит или, возможно, вынужден подчиниться, почему...»

«Почему я позволил ему жить?» В конце концов, фигура Чэнь Юйфана исчезла в темноте, и он сказал спокойным голосом. «Иногда нужно дать людям выбор, но что ещё важнее, у него хорошая дочь!»

Такой ответ немного смутил Небесного Карателя. Кто знал, как долго он следовал за этим Молодым Мастером, но какая девушка рядом с ним не имела потрясающе красивой внешности? Он действительно не мог понять, какую магическую силу имела эта девушка по имени Фу Сяору, чтобы заставить Молодого Мастера с железной кровью отпустить их ради неё.

Возможно, это прекрасное место, которое навевает на непростые поступки! Иногда людям приходилось менять свои вкусы. От Фу Сяору Чэнь Юйфань почувствовал некую красоту, которой никогда не чувствовал раньше. Эта красавица происходила из небольшой семьи нефритов, которые были несравненно осведомлены. Подобные вещи не имели ничего общего с внешностью. Естественно, с появлением Фу Сяору в толпе, её также можно считать

красавицей.

Фу Ань был очень умным и разумным человеком. Столкнувшись с кем-то вроде Чэнь Юйфана, он знал, что не сможет избежать его и думал не за себя, а за свою дочь и семью. В конце концов, люди должны были следовать за могущественными воинами, особенно такими, как Фу Ань. Хотя они были бессильны, они были чрезвычайно умны.

Если он не сможет использовать такую фигуру, он должен будет умереть. Следуя за Не Тянью в течение столь длительного времени, Фу Ань, естественно, понял суть дела. Иногда сражения в преступном мире были ещё более неприятными, чем политические сражения. Это заставляло людей чувствовать себя бессильными, неспособными просить о жизни или смерти.

В конце концов, у политики были свои принципы, а у преступного мира - нет.

Чэнь Юйфань однажды отдал его Небесным Карателям, однако он не отдал его семью на растерзание сейчас. Уметь убеждать людей добродетелью было лучше, чем принуждать к этому других, даже если это добровольное действие не было полностью добровольным.

Солнце взошло и село. В мгновение ока прошёл ещё один день. Когда небо над Джин Лингом снова побелело, известие о разрушении Пруда Зелёного Дракона, естественно, стало темой разговора для людей Джин Линга во время ужина. Это был также огонь, который покрасил половину неба в красный цвет на улице 191, естественно, никто не узнает правду об этом.

Прищурившись, он посмотрел на ангельскую женщину на кровати. Она была чиста и нежна, и даже её дыхание было ровным. Только поздним утром глаза Су Цзинцзин начали немного дрожать. Её длинные ресницы слегка затрепетали, а туманные и рассеянные глаза не хотели открываться.

Её белая лотос подобная рука естественно нащупала кровать, но её разбудил холодный пот на теле. Это потому, что рядом с кроватью не было никого, её сердце внезапно стало пустым, она немедленно подняла одеяло, встала и огляделась.

Её разум на мгновение опустел, думая, что ей приснился прекрасный сон. Только тогда, когда её глаза увидели знакомое лицо, она наконец почувствовала себя спокойно и непринуждённо. Цзинцзин надулась и ласково обняла его за руку, потрясая её: «Юйфань, я думала, что мне только что приснился сон. Итак, ты действительно вернулся и был рядом со мной, это так мило!»

С этими словами Су Цзинцзин наклонилась к плечу Чэнь Юйфана, чувствуя тепло и уют. Внезапно она почувствовала себя немного удивлённой и подсознательно посмотрела на свою одежду, её будто совсем не трогали. Она ничего не поняла, и слабое чувство потери возникло в её сердце, лицо сразу поменяло цвет.

В этот момент Су Цзинцзин была совершенно уверена, что этот человек очень хорошо вёл себя прошлой ночью и ничего ей не сделал. Хотя ей удалось сохранить свою девственность, это заставило её чувствовать себя опустошённой внутри, слёзы навернулись в уголках её глаз. Она не понимала, что сделала неправильно, почему этот мужчина всё ещё не хотел брать её, когда она уже была в такой ситуации?

Постепенно голос Чэнь Юйфана зазвучал всё так же нежно, как и прежде: «Цзинцзин, если ты уже не спишь, просто съешь что-нибудь! Ты была действительно пьяна прошлой ночью и уснула, не осознавая этого. Итак, я...», когда Чэнь Юйфань говорил, он показал застенчивую улыбку, которую она не видел долгое время.

Он встал и любезно принёс миску с дымящимся соевым молоком и два золотых хрустящих хлебца.

Су Цзинцзин не знала, что сказать в этот момент. Слушая объяснения мужчины, которые не были похожи на объяснение, её сердце успокоилось. Её дрожащие руки взяли соевое молоко, и

она выпила глоток, и независимо от того, было ли это горячо или нет, её слезы упали в чашу, создавая след масла. Она сказала с подавленным голосом: «Юйфань, ты такой хороший!»

Чэнь Юйфань слегка засмеялся: «Поторопись и поешь! Сегодня ты должна быть на занятиях, верно?»

«Хмм!» Су Цзинцзин кивнула и начала жевать, как будто это был завтрак, который ей больше всего нравился, ничего такого, только соевое молоко и хлебцы, но любимый был искренним... Хотя она знала, что не сможет полностью обрести его сердце, она была довольна, даже если была крошечная позиция.

Иногда девушки были такими. Некоторые ответы они на самом деле не хотели знать, они просто хотели увидеть, как ты заботаешься о ней, достаточно было просто уговорить её.

Будучи заместителем директора Медицинской академии университета Джин Линга, сегодня у Чэнь Юйфана был первый рабочий день, однако он опоздал. Причина опоздания была довольно комичной: он глупо наблюдал, как его женщина завтракает. Однако, по мнению Чэнь Юйфана, в этом мире не было ничего, что могло бы сравниться с его собственной женщиной. Это было не важно!

Университет Джин Линг, офис вице-директора Медицинской академии. Кабинет был не очень роскошный, но был очень большим, и в этом кожаном кресле сидел только Чэнь Юйфань. На экране компьютера постоянно мелькали красивые фигурки, словно слайды, это привлекло внимание Чэнь Юйфана.

Когда он лениво опирался на стул своего учителя, Чэнь Юйфаню, казалось, он никогда не был таким ленивым. Его слабые брови были похожи на картину, розовые губы слегка приоткрылись, когда он осторожно сделал глоток кофе. Улыбка на его лице застыла, увидев на экране девушку, он долго смотрел на неё и качал головой.

«Я действительно не знаю, что сказать. Это, наверное, судьба? Самая талантливая девушка в истории университета Джин Линга?»

Он долго молча смотрел на картинку. На ней была девушка, похожая на сиреневый цветок, и если это не была Фу Сяору, то кто бы это мог быть?

Оказалось, что он опоздал сегодня утром на работу. Однако никто не осмелился что-либо сказать о вновь назначенном вице-директоре. Они могли только бормотать себе в тайне: «С покровителем, это не страшно!» Он только что получил дежурство, и вскоре после этого кто-то прислал информацию о новых студентах. В конце концов, это было начало сентября и время, когда новые студенты должны были отчитаться.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1082422>